

Н.И. ТЮКАЕВА¹

Алтайский государственный педагогический университет

**МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕЧЕВОГО ЖАНРА:
ФОРМАЛЬНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
(НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ ЕСТЕСТВЕННОЙ ПИСЬМЕННОЙ
РУССКОЙ РЕЧИ)**

В статье представлено лингвоцентрическое обоснование использования метода моделирования речевого жанра, определение единиц жанра, сформулировано понятие жанра в аспекте речевого моделирования. Приведена методика моделирования речевого жанра, в основу которой положен оппозиционный анализ признаков жанра и дифференциация субстанциональных и внутрижанровых признаков. Описан субстанциональный компонент речевого жанра.

Ключевые слова: речевой жанр, лингвистическое моделирование, моделирование речевых жанров, естественная письменная русская речь, признаки жанра, коммуникативно-семиотическая модель, инвариант жанра.

N.I. TYUKAEVA

Altai State Pedagogical University

**MODELING SPEECH GENRE: FORMAL AND
FUNCTIONAL ASPECT
(ON THE BASIS OF NATURAL WRITTEN RUSSIAN
TEXTS)**

The article presents a linguocentric rationale for using the method of modeling speech genre and the definition of genre units, the concept of a genre in the aspect of speech modeling is formulated. Here is presented the method of modeling speech genre, which is based on the oppositional analysis of the genre features and the differentiation of substantial and intragenre features. The substantial component of the speech genre is described.

Key words: speech genre, linguistic modeling, modeling of speech genres, natural written Russian speech, features of the genre, communicative-semiotic model, invariant of the genre.

Основная цель настоящей статьи – выявление проблем современного жанрового моделирования и определение метода их решения.

¹ Надежда Ивановна Тюкаева, кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и русского языкознания Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул).

Хотелось бы отметить, что настоящее исследование речевых жанров (далее РЖ) ориентировано на материалы естественной письменной русской речи (ЕПРР) [Лебедева, 2003, с. 91-100], это обусловлено тем фактом, что тексты ЕПРР представляют разновидность высказываний, которые отражают естественное, наивное, «непрофессиональное» представление носителей языка, авторов текстов, о генезисе, структуре и функционировании типов естественных текстов. Иными словами, тексты **ЕПРР в большей степени** (относительно искусственной разновидности) **содержат информацию о стихийно сложившейся структуре речи (жанре)**, имеющей свои внутренние нормативы, контролируемые изнутри, т.е. генетически, но не догматически, согласно условным законам (ср. с контролем за нормативами формы деловых документов, условный характер их реализации). В связи с этим, разработка принципов моделирования на материале ЕПРР имеет большой потенциал в аспекте «отражательности» речевых фактов.

Онтологически модели РЖ естественной речи формируются спонтанно, что объясняет их многочисленность, разнообразие и «необозримость» с гносеологических позиций. При таком подходе многообразии речевых произведений, кажущаяся неповторимость, уникальность каждого из них неизбежно приводит к ситуации ощущения отсутствия единой модели порождения, во всяком случае, текстов естественной речи, структуры ее жанров и модели их описания. В таком понимании онтологическая сложность изучаемого объекта и формирующих его факторов приводит ученого к выбору более точного основания для выявления внутренних закономерностей устройства жанровой модели.

При изучении речевых жанров в аспекте моделирования с неизбежностью возникает проблема степени жесткости построения каждого жанра как в онтологическом, так и в гносеологическом ракурсах. Так М.М. Бахтин [Бахтин, 1986, с. 250-258] разграничивал стандартизованные жанры такого типа, как приветствие и поздравление, где говорящему предоставляется минимум возможностей для собственного творчества и более «свободные», где степень жесткости соблюдения условного «стандарта» уменьшается. Соответственно, в процессе моделирования исследователь неизбежно сталкивается с проблемой обязательности и регулярности проявления выявленных признаков. В связи с этим необходимо обозначить зоны с большей и меньшей вариативностью проявления признака. Необходимо отметить, что при разработке методов описания модели РЖ выяснилась особенность: они (зоны) коррелируют с выделенными структурами фациентов жанра в аспекте значимости признака: «жанровый», «околожанровый» и «субстанциональный». Тем не менее это положение требует отдельного обоснования, что не входит в задачи настоящей статьи.

Определение РЖ в нашем понимании близко к позиции В.В. Дементьева, который считает его (РЖ) «переходным явлением между языком и речью» [Дементьев, 2002, с. 30], не являющимся коммуникативной, а ее формой [Бахтин, 1986, с. 253].

Так, обращаясь к жанру, автор систематизирует, стандартизирует речь согласно формальным требованиям РЖ. Очевидно, что сам выбор РЖ, накладывающий определенные ограничения на проявление персонологического, возможно социолингвистического, религиозного и др. начал, ориентирован на перспективу «верной» интерпретации речевых высказываний адресатом, опознания интенции автора. Нужно отметить, что в отечественном жанроведении полный перечень содержательных признаков речевого жанра «и составляет ту прозрачную для распознавания адресатом характеристику коммуникативных намерений говорящего» [Федосюк, 1997, с. 108], которую М.М. Бахтин называл речевым замыслом говорящего, именуемую в теории речевых актов «иллокутивной силой высказывания» [Федосюк, 1997, с.107].

Думается, что автор, определяя вариант РЖ для построения своего высказывания, опирается на то, что, владея жанровыми канонами (моделью), адресат идентифицирует жанр и, в свою очередь, «верно» (т.е. согласно интенции автора) интерпретирует предложенное высказывание. В таком **опредмеченном в тексте замысле высказывания в ходе описания в виде структуры обнаруживается типовая модель РЖ**. В этом случае говорится о существовании типовой структуры любого жанра, в том числе повседневной речи, представляющей собой результат естественного сложного взаимодействия автора и адресата речи. Предполагается, что эта **модель** интуитивного опознавания адресатом РЖ **достаточно информативна и функциональна**, поскольку даже небольшого отрезка дискурса (дискурс мы понимаем предельно широко: текст с учетом экстралингвистического компонента (ситуативный фактор, установка, опыт, знания и др.)) достаточно, чтобы адресат сориентировался в речевом событии, в котором он участвует, и тем самым, осуществил активизацию соответствующей модели, сценария, и, следовательно, настройку на раскодирование формы речи (модели): соотнесение ее с содержанием и, как следствие, прогнозирование дальнейших речевых действий автора, дальнейшее развертывание дискурса и адекватной реакции на них.

Здесь мы приходим к пониманию, что РЖ, являясь типичной комбинацией устойчивых моделей высказываний, принимает самое активное участие в организации и интерпретации семантики дискурса, коммуникативной среды, коммуникативной ситуации. Для понимания онтологического статуса модели жанра, важно осознавать, ставшее аксиомой положение: для успешного взаимодействия автора и

адресата речи в сфере речевого общения необходимым условием является владение **моделью РЖ** обеими сторонами коммуникации. Интересным в этом отношении является наблюдение в модели РЖ как образа автора, так и образа адресата [Бахтин, 1999, Виноградов, 1971, Будагов, 1974, Шмелева, 1998, Болотнова, 2007 и др.]. В данном аспекте важно акцентировать внимание на письменную форму высказываний (применительно к жанрам ЕППР) и предполагаемое отсутствие адресата во время создания и автора в момент осуществления коммуникации, что в определенной степени нивелирует влияние дискурса, ситуации непосредственного общения, на процессы кодирования, последующего распаковывания информации, ее интерпретации, заложенных в модель РЖ.

Говоря о гносеологических аспектах проблемы (актуальности), заметим, что жанроведческий подход, при котором высказывание выступает как типовая языковая модель, а лингвистический аппарат используется как язык ее описания, является сравнительно новым в отечественной науке (часто в лингвистике жанры речи описываются с позиций психо, мента, когнитивной и других точек отсчета [Дементьев, 1998, Седов, 2002, Тарасова, 2018]).

В связи с этим в гносеологическом модуле одним из наиболее распространенных и эффективных способов упорядочения РЖ выступает моделирование.

Рассмотрение множества жанроведческих исследований, осуществленных в последние десятилетия, свидетельствует о том, что моделирование РЖ в разных аспектах (коммуникативном, когнитивном, социолингвистическом, дискурсивном) пошло по пути анкетирования, результатом которого являются разного рода очерки-паспорта жанров, являющиеся фактом наблюдения и интуитивного выделения значимого речевого материала.

Так, понимание жанра как типовой модели детерминирует основной принцип его описания – анализ жанрообразующих параметров, «необходимых и достаточных для опознания, характеристики, конструирования РЖ» [Шмелева, 1997, с. 91]. В современной генрике существует несколько рабочих подходов к моделированию РЖ: теория семантических примитивов А. Вежицкой [Вежицка, 1997, с. 105]; модель, основанная на описании по конституирующим признакам Т.В. Шмелевой, так называемая коммуникативно-прагматическая модель [Шмелева, 1997, с. 93-97]; анкетирование по принципу описания речевых актов, обозначенному Дж. Р. Серлем, т.е. по компонентам речевой ситуации [Серль, 1986, с. 170-194.]. На современном этапе исследований эти методики совершенствуются и усложняются путем объединения и развертывания. В фокусе исследователя оказывается комплекс жанрообразующих признаков: протяженность речи, тип членения,

способы изложения мысли, вид речи, тип содержания и другие факторы [Салимовский, 2002, с. 36-37]. В аспекте моделирования РЖ перспективным в настоящий момент представляется анализ максимально расширенного пучка признаков РЖ, их дифференциация, ранжирование по принципу конститутивности.

На первых этапах исследований конструирование РЖ сводилось к построению модели на базе характеристик экстралингвистических условий и общего целеполагания путем перечисления языковых средств, свойственных текстам определенного типа [Матвеева, 1996]. Отсюда с неизбежностью возникает проблема стратификации разноуровневых элементов РЖ, которая по-разному решается при подходе из дискурсивных или из языкоцентричных позиций. В первом случае внимание исследователя акцентируется на том, что модель РЖ включает экстралингвистические компоненты (ситуация общения, пространство, социокультурный, когнитивный, психологический и другие), языковые и текстовые элементы в этом случае предстают как функциональные разновидности семиотической, когнитивной, социальной и др. систем. Естественный язык в таком понимании рассматривается как носитель потенциала этого особого функционирования, т.е. структура РЖ помимо речевого содержит и невербальный компонент. Иными словами, степень лингвистической спецификации при таком подходе, на наш взгляд, занижается, точнее сказать – оппозиция языкового и неязыкового в определенной мере нивелируется. Так сказать, эти факторы становятся однопорядковыми элементами, что может привести к потере предмета исследования для лингвиста. **Взгляд с «языкоцентричной» позиции**, со стороны лингвистических составляющих (признаков), их значимостей, повышает уровень специальных языковых признаков РЖ, т.е. жанр трактуется как свод правил употребления, структурирования, расположения, объективирования, реализации языковых единиц, языковых признаков.

Предполагается, что движение жанроведения к объективисткому методу жанрового моделирования базируется на отвлечении от субъективности исследования и склонности к анализу по установленным схемам. В связи с этим встает вопрос о подходах и методах конструирования РЖ в координатах значения/значимости признаков, частичное решение которого и является основной целью настоящего исследования.

Методологическим принципом моделирования РЖ является презумпция о типе соотношения факторов с точки зрения генезиса РЖ, которая может интерпретироваться как оппозиция внешних (содержание, формы, ситуации, автора, адресата и проч.) и внутренних, собственно жанровых, признаков (соответственно, жанрового содержания, формы, ситуации и проч.), таким образом,

присутствие неязыковых элементов (с точки зрения традиционной лингвистики) в структуре РЖ объясняется именно как внутренняя форма или способ выражения специального содержания РЖ, и, следовательно, содержания, заключенного во внеязыковой форме, в той или иной мере генетическое (оязыковленное, опредмеченное) для РЖ. Оно часто выполняет имитирующую языковую роль в сфере актуального содержания жанра, осложняя его семантику.

Обращая внимание на основные антиномии языка в рамках оппозиции значения и значимости, введенной Ф. де Соссюром, переведем их в систему жанровых координат: **значение** жанрового знака вытекает из его соотношения с внеязыковой действительностью, его **значимость** определяется внутрисистемными отношениями. Безусловно, генетически значимость в определенной степени зависит от внеязыкового компонента (значения), тем не менее достаточно самостоятельна и подчиняется собственно языковым закономерностям.

Таким образом, возникает оппозиция формальных, внешних, мы их обозначили дефиницией «субстанциональных» по отношению к РЖ и внутренних признаков жанра.

Результатом поиска универсальной методики моделирования жанра является **системно-структурная модель**, позволяющая реконструировать его (жанр). Одним из решений поставленной задачи определяется схема анализа РЖ:

- определение параметров анализа (анализируемых признаков жанра), единиц РЖ;
- выделение «субстанциональных», «околожанровых», «внутрижанровых» компонентов высказывания.

Проведение анализа РЖ с целью определения его единиц (1 пункт схемы) представляется продуктивным по коммуникативно-семиотической модели (далее КСМ) Н.Б. Лебедевой [Лебедева, 2001, с. 6-12], которая учитывает «максимальное число элементов ситуации, конституирующих ЕПР и являющихся факторами ЕПР» [Лебедева, 2001, с. 10]. Применительно к единицам РЖ Н.Б. Лебедева предлагает использовать термин – «фацент», перенесенный из когнитивной лингвистики, однако в данном отношении термин получает несколько иное содержание: элементы ситуации, конституирующие жанры ЕПР. Фацент модели представляют рубрики дескрипции, по которым можно производить многоаспектное описание конкретного РЖ. Каждый из жанровых параметров имеет свою структуру, определяемую его целевыми установками. Структурообразующие фацент жанра распознаются на его макроуровне (структуры типичной жанру коммуникативной ситуации) и на микроуровне – типичных коммуникативных высказываний. У каждой структурной единицы РЖ своя история, определяемая как внешними условиями генезиса и функционирования, так и имманентными закономерностями их развития.

Получив первичный результат при описании фациентов, дальнейшим этапом в процессе моделирования предполагается произвести их ранжирование в рамках оппозиции значения и значимости, введенной Ф. де Соссюром. Значение фациента в пределах жанра вытекает из его соотносительности с внеязыковой действительностью, и в этом смысле – значение – отражательная категория. Значимость фациента определяется внутрисистемными соотношениями.

Значение фациентов жанра предлагается проводить методом оппозиционного анализа с целью определения **«субстанциональных» и «внутрижанровых» компонентов речи** (2 пункт схемы) для обнаружения нежанровых и типичных (жанровых) моментов высказывания.

Мы исходим из следующего положения: полевая структура РЖ включает в ядерную зону доминантные (внутрижанровые) признаки, что и составляет ядро (доминанту) описываемого жанра, т.е. его инвариант. Субстанциональные (детерминированные) признаки составляют периферийную зону РЖ (она выполняет определенные функции, например, в структурировании вариантов жанра).

К нежанровым факторам относятся характеристики речи, не участвующие в типовой организации РЖ. Для решения поставленной задачи отделения формальных и функциональных компонентов предлагаем выделение субстанционального и функционального компонентов высказывания. В данном отношении в аспекте генристики требует переосмысления применительно к РЖ теория Л. Ельмслева. К субстанциональным признакам РЖ относятся особенности высказывания, которые представляют субстанцию формы и содержания жанра, т.е. являясь экстралингвистическими признаками, детерминируют языковые.

Например, индивидуальные характеристики текста являются нерелевантными признаками РЖ. По отношению к жанру индивидуальный стиль, тема, композиция и проч. относятся к маргинальным явлениям, выполняющим определенную функцию (личностное начало, индивидуализация и проч. (см. модели языковой личности [Караулов, 1987; Богин, 2001; Голев, 2016]) в жанровой организации речи, но выступающим в качестве опосредованных членов жанровой системы, не коррелирующих с собственно жанровыми признаками. Описание индивидуальных проявлений в ткани высказывания определенного жанра может проводиться в следующей системе оппозиций: «идиоречевое» поведение (индивидуальное) / «социоречевое» поведение (собственно жанровое речевое) поведение), например, «идиоавтор» (конкретная личность, создавшая высказывание в форме определенного жанра, с определенными психологическими, социальными, возрастными характеристиками). Автор чаще маркирован экстралингвистическими проявлениями, способствует индивидуализации высказывания в сфере

жанра, характеристики «идиоавтора» вступают в оппозиционные отношения в пространстве жанра с «социоавторскими» (определенный тип коммуниканта, создающий высказывание) характеристиками, или ближе к традиционному пониманию: идиостиль / социостиль.

Так, среди признаков жанра можно выделить – «автор-лицо» жанра – это типичная совокупность признаков, характеризующих: а) конкретную личность (внешний признак); б) типы «авторов-лиц» (жанровый признак), определяемый по параметрам («свой» / «чужой»), «контролер» / равноправный / подконтрольный, эмоциональный / содержательный, эксплицированный / неэксплицированный, возраст, психологические характеристики, социальный статус), наблюдаемые при разграничении поджанров, т.е. разновидностей одного жанра, например в РЖ письмо принято выделять поджанр – «армейское письмо», которое представлено следующими характеристиками автора: «свой», контролер/равноправный, эмоциональный, эксплицированный, старший; адресата: «свой», равноправный, сдержанный, эксплицированный, 18-21 лет, уравновешенный, служащий солдат.

Гендерные различия авторов высказываний (например, авторов жанра «письмо») не влекут за собой дифференциацию жанров, однако тяготение того или иного пола к определенному жанру может стать функциональной характеристикой жанра. Биологический возраст автора высказывания может повлиять на содержание, цель жанра, однако если этот признак не является типичным для РЖ (например, жанры «письмо», «открытка» и др.), то индивидуальный возраст реципиента не влияет на жанровое своеобразие высказывания, хотя может выступать специфическим средством характеристики отдельного текста. Индивидуальные социологические характеристики автора (образование, профессия, место жительства), констатирующие реальное (субстанциональное) социальное положение автора, также имеют спорадический характер для жанра, но являются компонентой индивидуальных признаков определенного высказывания. Данные особенности могут играть определяющую роль при идентификации грамотного/неграмотного автора (образование), оказывать влияние на языковое, стилистическое воплощение высказывания (профессия); психологические характеристики автора, отмеченные у конкретного лица, создающего высказывание. Конкретные психологические характеристики могут отразиться на развитии темы, содержании жанра (лексический, иногда стилистический уровни), но не способны изменить его. Индивидуальный стиль вмещает в себя авторское, субъективное начало (психологические, социологические характеристики, возраст и проч.).

Собственно авторский стиль может проявляться на лексическом, морфологическом, эмотивном уровнях. Субъективная стилизация порождает индивидуализацию жанров. Авторский стиль узнается по нестандартным, несвойственным употреблением

языковых средств, однако принципиально важно отличать условно называемое «жанро-творчество» – несвойственные жанру повороты (структурные, языковые, событийные), влекущие его изменение до неузнаваемости, «неидентифицируемости». В целом, такие стилистические приемы как жанро-творчество, жанровая игра относятся к особому виду коммуникации, а стиль в нем выполняет трансформирующую функцию. Собственный стиль автора выражается в системе знаков, норм (стилистических, орфографических, пунктуационных, риторических, повествовательных), употребляемых в частном порядке, что индивидуализирует речь и расширяет границы жанра. Безусловно, авторский стиль может ограничиваться какими-либо предписаниями в «искусственной», профессиональной речи (ср.: требования к написанию деловых документов, научных работ, юридических жанров), которые частично или полностью отсутствуют в естественной устной речи и в ЕППР. О нерелевантности индивидуального стиля как признака жанра косвенно говорил еще М.М. Бахтин: «индивидуальный стиль не входит в замысел высказывания, не служит одной его целью, а является, так сказать, эпифеноменом высказывания, дополнительным продуктом его» [Бахтин, 1986, с. 254].

К функциональным (несубстанциональным) компонентам относятся собственно языковые особенности жанра, которые составляют функциональные варианты высказываний в его пределах. Вписав в оппозицию «субстанциональный / функциональный» каждый параметр КСМ ЕППР, мы получаем инвариант модели, вычленивший равноуровневые элементы жанров. Предложенная модель РЖ является транслятором смысла жанровой организации речи как некоторой формы, которую принимает высказывание.

Таким образом, определив значение каждого фациента, исследователь имеет возможность построить конструкт из значимых элементов РЖ в виде полевой или иерархической форм. Следующим этапом моделирования РЖ является определение значимости каждого элемента внутрижанровой структуры, которое требует дополнительного исследования.

В результате предложенный способ моделирования РЖ, основанный на представлении системной детерминации «внешней» семиотики, внутренней речевой формы, позволит не только описать совокупность используемых жанровых конструктов, но и реконструировать на основе анализа текстовой субстанции структуру РЖ. В этом случае теоретическая жанровая модель находит прикладное применение, поскольку РЖ начинает рассматриваться с точки зрения соблюдения естественных норм его структуры, с одной стороны, и возможности проводить жанроведческую экспертизу – с другой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров / М.М. Бахтин // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества изд. 2-е. – Москва: Искусство, 1986. – С. 250-258.

Богин, Г. И. Обретение способности понимать: Введение в герменевтику / Г.И. Богин. – Тверь: Психология и Бизнес ОнЛайн, 2001. – 731 с.

Болотнова, Н. С. Филологический анализ текста / Н.С. Болотнова. – Москва: Флинта, 2007. – 502 с.

Будагов, Р. А. Человек и его язык / Р.А. Будагов. – Москва: Издательство Московского университета, 1974. – 262 с.

Вежбицка, А. Речевые жанры / А. Вежбицка // Жанры речи: Сборник научных статей. – Саратов: Колледж, 1997. Вып.1. – С. 99-112.

Виноградов, В. В. О теории художественной речи / В.В. Виноградов. – Москва: Издательство Высшая школа, 1971. – 233 с.

Голев, Н. Д. Формально-количественное моделирование языковой личности: идентификационный аспект / Н.Д. Голев, Г.В. Напреенко // Языковая личность: моделирование, типология, портретирование // Сибирская лингвоперсонология. – Москва: Ленанд, 2016. – С. 76-93.

Дементьев, В. В. Коммуникативная генристика: речевые жанры как средство формализации социального взаимодействия / В.В. Дементьев // Жары речи: Сборник научных статей. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2002. – Вып.3. – С. 18-40.

Дементьев, В. В. Социопрагматический аспект теории речевых жанров: учебн. пособ. / В.В. Дементьев, К.Ф. Седов. – Саратов: Издательство Саратовского педагогического института, 1998. – 107 с.

Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – Москва: Издательство ЛКИ, 1987. – 261 с.

Лебедева, Н. Б. К построению жанровой типологии (на материале естественной письменной русской речи) / Н.Б. Лебедева // Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты. Ч. II. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2003. – С. 91-100.

Лебедева, Н. Б. Естественная письменная русская речь как объект лингвистического исследования / Н.Б. Лебедева // Вестник БГПУ. Сер. Гуманитар. науки. – Барнаул: АлтГПУ, 2001. – №1. – С.6-12.

Матвеева, Т. В. Тональность разговорного текста; три способа представления / Т.В. Матвеева // Stylistyka V. – JpjlUniwersytetOpolski; 1996. – S 210-221.

Русская разговорная речь. – Москва: Наука. 1973. – С. 12-34.

Салимовский, В. А. Есть ли у жанроведения границы в пределах коммуникативной лингвистики? В.А. Салимовский // Жанры речи: Сборник научных статей. – Саратов: Колледж, 2002. – Вып.3. – С. 52-56.

Седов, К. Ф. Психолингвистические аспекты изучения речевых жанров / К.Ф. Седов // – Саратов: Колледж, 2002. – Вып.3. – 318 с.

Серль, Дж. Р. Классификация иллокутивных актов / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. – Москва: Наука, 1986. – С 170-194.

Тарасова, И. А. Жанр в когнитивной перспективе / И.А. Тарасова // Жанры речи: Сборник научных статей. – Саратов: Колледж, 2018. – № 2(18). – С. 85-90.

Федосюк, М. Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров / М.Ю. Федосюк // Вопросы языкознания. – 1997. – № 5. – С. 102-120.

Шмелева, Т. В. Модель речевого жанра / Т.В. Шмелева // Жанры речи: Сборник научных статей. – Саратов: Колледж, 1997. – Вып.2. – С. 88-98.

Шмелева, Т. В. Текст сквозь призму метафоры тканья // Вопросы стилистики. – Саратов: Колледж, 1998. – Вып. 27. – С. 68-74.

REFERENCES:

Bahtin, M. M. Problema rechevyh zhanrov / M.M. Bahtin // Bahtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva izd. 2-e. – Moskva: Iskusstvo, 1986. – S. 250-258.

Bogin, G. I. Obretenie sposobnosti ponimat': Vvedenie v germenевtiku / G.I. Bogin. – Tver': Psihologiya i Biznes OnLajn, 2001. – 731 s.

Bolotnova, N. S. Filologicheskij analiz teksta / N.S. Bolotnova. – Moskva: Flinta, 2007. – 502 s.

Budagov, R. A. CHelovek i ego yazyk / R.A. Budagov. – Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1974. – 262 s.

Golev, N. D. Formal'no-kolichestvennoe modelirovanie yazykovoj lichnosti: identifikacionnyj aspekt / N.D. Golev, G.V. Napreenko // YAzykovaya lichnost': modelirovanie, tipologiya, portretirovanie // Sibirskaya lingvopersonologiya. – Moskva: Lenand, 2016. – S. 76-93.

Dement'ev, V. V. Kommunikativnaya genristika: rechevye zhanry kak sredstvo formalizacii social'nogo vzaimodejstviya / V.V. Dement'ev // ZHary rechi: Sbornik nauchnyh statej. – Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 2002. – Вып.3. – С. 18-40.

Dement'ev, V. V. Sociopragmaticheskij aspekt teorii rechevyh zhanrov: uchebn. posob. / V.V. Dement'ev, K.F. Sedov. – Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo pedagogicheskogo instituta, 1998. – 107 s.

Fedosyuk, M. YU. Nereshennyye voprosy teorii rechevyh zhanrov / M.YU. Fedosyuk // Voprosy yazykoznanija. – 1997. – № 5. – С. 102-120.

Karaulov, YU. N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost' / YU.N. Karaulov. – Moskva: Izdatel'stvo LKI, 1987. – 261 s.

Lebedeva, N. B. K postroeniyu zhanrovoy tipologii (na materiale estestvennoj pis'mennoj russkoj rechi) / N.B. Lebedeva // Estestvennaya pis'mennaya russkaya rech': issledovatel'skij i obrazovatel'nyj aspekty. CH. II. – Barnaul: Izd-vo BGPU, 2003. – S. 91-100.

Lebedeva, N. B. Estestvennaya pis'mennaya russkaya rech' kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya / N.B. Lebedeva // Vestnik BGPU. Ser. Gumanitar. nauki. – Barnaul: AltGPU, 2001. – №1. – S.6-12.

Matveeva, T. V. Tonal'nost' razgovornogo teksta; tri sposoba predstavleniya / T.V. Matveeva // StylistykaV. – JpjlUniwersytetOpolski; 1996. – S. 210-221.

Russkaya razgovornaya rech' / Otv. red. E.A. Zemskaya. – Moskva: Nauka, 1973. – S. 12-34.

Salimovskij, V. A. Est' li u zhanrovedeniya granicy v predelah kommunikativnoj lingvistiki? V.A. Salimovskij // ZHanry rechi: Sbornik nauchnyh statej. – Saratov: Kolledzh, 2002. – Vyp.3. – S. 52-56.

Sedov, K. F. Psiholingvisticheskie aspekty izucheniya rechevyh zhanrov / K.F. Sedov // – Saratov: Kolledzh, 2002. – Vyp.3. – 318 s.

Serl', Dzh. R. Klassifikaciya illokutivnyh aktov / Dzh. R. Serl' // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. 17. – Moskva: Nauka, 1986. – S 170-194.

SHmeleva, T. V. Model' rechevogo zhanra / T.V. SHmeleva // ZHanry rechi: Sbornik nauchnyh statej. – Saratov: Kolledzh, 1997. – Vyp.2. – S. 88-98.

SHmeleva, T. V. Tekst skvoz' prizmu metafory tkan'ya // Voprosy stilistiki. – Saratov: Kolledzh, 1998. – Vyp. 27. – S. 68-74.

Tarasova, I. A. ZHanr v kognitivnoj perspektive / I.A. Tarasova // ZHanry rechi: Sbornik nauchnyh statej. – Saratov: Kolledzh, 2018. – № 2(18). – S. 85-90.

Vezhbicka, A. Rechevye zhanry / A. Vezhbicka // ZHanry rechi: Sbornik nauchnyh statej. – Saratov: Kolledzh, 1997. Vyp.1. – S. 99-112.

Vinogradov, V. V. O teorii hudozhestvennoj rechi / V.V. Vinogradov. – Moskva: Izdatel'stvo Vysshaya shkola, 1971. – 233 s.